

из критериев политики, которые не всегда совпадают с критериями экономическими, военными, демографическими и т.д. Стратегическая цель фальсификаторов во все времена остается неизменной, это – народ и его сознание, как феномен исторической памяти. Именно поэтому, развенчание фальсификаторов и их псевдоисторических интерпретаций является важнейшей задачей современной науки.

Список использованных источников и литературы

1. Лавров С.В. Трагедия Второй мировой: кто виноват? // «Российская газета», 1.09.2009 г.
2. В. Кожин. «Великая Война России», М., 544 с.
3. «История Второй Мировой войны 1939-1945 гг.» в 12 томах, М. Воениздат, 1973, т. 1, 362 с.

УДК 355.48(47+57)"1942/1943":623.438

Дворанинович Д.А.

Научный руководитель: Макаревич М. В.

БрГТУ, г. Брест

ПРИМЕНЕНИЕ ТАНКОВ И ТАНКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Танки это по праву один из символов современной войны. Появившись на полях первой мировой войны уже на полях второй мировой войны танки были одним из самых грозных видов оружия, основной ударной силой, что своими гусеницами прокладывали путь вперед.

Вторая мировая война, по совместительству, была самым массовым применением танков в истории военных конфликтов. Так же вторая мировая интересна тем, что танки применялись на всех театрах действий и на всех типах местности, начиная от тундро-степей за полярным кругом, заканчивая североафриканскими пустынями. Именно поэтому рассмотрение сражений второй мировой до сих пор является актуальным для разных целей, в том числе при теоретическом обосновании новых тактик ведения боя и поиска применения некоторых огневых средств.

В рамках данной статьи будет рассматриваться применение танков и танковых подразделений в ходе сталинградской битвы.

Сталинградская битва – это переломное сражение в истории Великой Отечественной Войны. Обе противоборствующие стороны задействовали по максимуму своих ресурсов, ожесточенно сражались за каждый дом, каждую улицу, каждую высоту, каждый клочок земли.

С оперативной точки зрения Сталинградскую битву можно условно разделить на три больших периода. Первый – это маневренное сражение на дальних подступах к городу. Он охватывает промежуток времени примерно от середины июля до конца августа 1942г. Второй период – это бои за город и контрудары Сталинградского фронта по флангу 6-й армии. Данный период

самый продолжительный и занимает временной интервал от конца августа до 19 ноября 1942г. Однако следует отметить, что интенсивность боевых действий в этот период постепенно снижалась. Наконец, третий период – это окружение армии Паулюса, отражение попытки Манштейна ее деблокировать и уничтожение окруженных войск в ходе операции «Кольцо». Последний период простирается от 19 ноября 1942г. до 2 февраля 1943г. [1]

В рамках данной статьи основной акцент будет сделан на событиях с середины июля 1942г. по 19 ноября 1942г. Именно данный период наиболее интересен для рассмотрения ввиду того, что именно в этот период наблюдается коренное изменение роли танка в бою и понимания важности танка как огневого средства. По совместительству именно в этот период происходит изменение характера действий и изменение местности сражения – открытые пространства степей сменились городской застройкой, а бои начинали приобретать более позиционный характер.

Начать стоит с того, что предшествовало вышеописанному периоду. С середины июля по конец августа 1942г. бои проводились на открытой местности и имели маневренный характер. В ходе данных боёв Вермахт имел целью форсировать крупнейшие естественные преграды – реки Дон и Волга, захват крупных городов в регионе, таких как Сталинград и Астрахань с целью отрезания нефтеносных промыслов Кавказа и Баку от остальной части СССР. Задачей РККА в данный период было формирование оборонительных рубежей по крупным естественным преградам.

Советские силы под Сталинградом к началу оборонительных сражений составляли четыре танковых корпуса (13, 22, 23 и 28-й), пять танковых бригад и восемь танковых батальонов. Танковые батальоны и бригады поддерживали стрелковые дивизии 62-й и 64-й армий, танковые корпуса входили в состав 1-й и 4-й танковых армий. В 1-ю танковую армию под командованием генерала К.С. Москаленко входили 13-й и 28-й танковые корпуса. 13-й танковый корпус включал 163, 166, 169-я танковые и 20-ю мотострелковую бригаду. К 23 июля в танковых батальонах вместо трех имелось лишь по две танковые роты. 4-я танковая армия, командующий генерал В.Д. Крюченкин, включала 22-й и 23-й танковые корпуса. 23-й танковый корпус включал 99-ю, 189-ю танковые и 9-ю мотострелковую бригады. Кроме того, армия имела в составе 18-ю стрелковую дивизию, 133-ю танковую и 5-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, полк реактивной артиллерии и два полка ПВО. Что характерно, практически все соединения были недоукомплектованы личным составом, танками и материальными средствами, в том числе радиостанциями. Следует отметить, что для многих частей и соединений это были первые боевые столкновения.

Им противостояли 4-я и 1-я танковые, 17-я и часть сил 11-й полевых армий вермахта. Сталинград и Астрахань, в предстоящей операции, должны будут захвачены с ходу силами 6-й армии. [2]

Основные действия Красной Армии заключались в том, чтобы остановить продвижение врага, в перспективе окружить наступающие части, или же, как минимум выиграть время для построения и укрепления обороны на подходе к

Дону, а чуть позже и к Сталинграду. Для выполнения данной задачи Красная армия нанесла несколько контрударов в конце июля начале августа. По сути все контрудары не достигли цели ввиду многих причин.

Первой причиной можно назвать то, что немцы на направлениях своего наступления имели численное превосходство. Второй, РККА не успела сосредоточить достаточное количество сил для успешного контрудара, обстановка на конец 26 июля заставляла действовать быстро, из-за чего было принято решение не дожидаться полного сосредоточения сил и вводить в бой силы по мере их пребывания к месту сражения. Третья причина логически происходит из второй, плохая организация контрудара в купе с проблемами с радиосвязью, что не позволило добиться весомых успехов.

В дальнейшем при обороне переправ через реку Дон, которая должна была продолжаться до 10 августа, немцы отесняли части красной армии к реке и заставили оставить правый берег и перейти к обороне левого берега реки. Бои за переправы через Дон продолжались до 23 августа. В этот день вражеский 14-й танковый корпус прорвал оборону Красной армии в районе Вертячего и вышел к Волге севернее Сталинграда. Итогом стало расчленение Сталинградского фронта на две части.

В дальнейшем были переброшены части 4, 7 и 16-й танковых корпусов в район прорыва для организации контрнаступления и окружения прорвавшихся частей противника и уже 23-24 августа было организовано 2 наступления войсками генерала К.А. Коваленко и генерала А.Д. Штевнева. Оба командующих не достигли поставленных целей, по тем же причинам, по которым провалился контрудар 26 июля.

Тем не менее, хоть Красной армии не удалось окружить или остановить врага на подходах к реке Дон и к окраинам города, была выполнена программа минимум, было выиграно время для укрепления обороны Сталинграда.

Тем не менее, хоть конец маневренной части сражения за Сталинград обычно называют конец августа начало сентября, последние сражения маневренной стадии битвы за Сталинград были проведены в течении сентября – октября, уже во время разгара боев в самом городе, проведена северо – западнее Сталинграда наступательные операции с использованием большой массы танков. Наиболее масштабная операция по использованию сил и средств было наступление 1-й гвардейской армии 18 сентября. Армию поддерживали 4, 7 и 16-й танковые корпуса с тремя отдельными танковыми бригадами, и она получила задачу наступать из района Котлубани на Гумрак, уничтожить противостоящего противника и соединиться с войсками 62-й армии, оборонявшимися в Сталинград. Полностью прорвать оборону немцев советские войска не смогли, так как встретили упорное сопротивление врага. Спустя 5 дней перешел в наступление 16-й танковый корпус. Он также не смог прорвать оборону потому что атаковал на тех же участках и направлениях где наступали 4-й и 7-й танковые корпуса. В целом несмотря на то, что 1-я гвардейская армия не смогла соединиться с войсками 62-й армии, она вынудила немецкое командование повернуть значительную часть сил 6-й армии на северо-запад, тем самым ослабив натиск на Сталинград.

На этом моменте манёвренную часть сталинградской битвы можно считать оконченной. Красной армии не удалось остановить противника на подходах к городу и предстояла фаза сражения за город.

Чем же так интересна фаза сражения за город. Во-первых, изменением ландшафта. Да, город — это тоже просто ландшафт сражения. Во-вторых, тем, что именно в городе кардинально изменились роли и задачи всех видов войск, включая танки.

Начать стоит с рассмотрения самого Сталинграда как города, чем он так примечателен. Часто в урбанистической и военной литературе можно встретить разные классификации городов. Зачастую классификация строится по планировке города: радиальная, радиально-кольцевая, лучевая, прямоугольная, комбинированная и произвольная. Но Сталинград не подходит не под описание не под одну из этих классификаций. Сам по себе Сталинград представлял собой крайне узкую полосу застройки, шириной около 4 км, вдоль реки Волги, простираясь почти на 30км [3]. Такое построение ближе всего к лучевой планировке города, и тем не менее Сталинград ей не соответствует в полной мере. В этом отношении город является достаточно уникальным.

Такая планировка города предопределила многие особенности действий, в частности нужда сражаться за каждый метр города ввиду того, что любой удачный прорыв может разделить город на 2 части и затруднить переброску войск между частями.

Так же не стоит убирать влияние других факторов, которые сильно влияют на использование некоторых видов войск и вооружений в городе. Одним из самых весомых факторов, что будет влиять на применение войск в целом и танков частности, оказывают разрушения.

В ходе боев жилой фонд и городская инфраструктура непременно будет повреждена, что сделает невозможным применение танков в отдельных частях города.

Маневрирование, ввиду большого количества препятствий и малого количества открытых пространств, будет затруднено, а использование больших танковых соединений будет невозможно, ввиду малой пропускной способности городских улиц.

Исходя из вышеописанного и складывалось реальное применение танков в Сталинграде. В частности, на многих участках города танки перестали использовать в больших подразделениях. В основном образовывались танковые группы с численностью от 2 до 5 танков. Располагались подобные группы на площадях, перекрёстках и главных улицах. Танки должны были с места отражать кинжальным огнем наступающего врага и вместе с пехотными частями контратаковать противника. В некоторых случаях поврежденные танки устанавливали в окопы, откуда они вели бой как неподвижные огневые точки, в тесном взаимодействии с пехотой. В общем, боевые действия отдельных танковых частей в боях за Сталинград сводится к усилению обороны стрелковых подразделений, действиям из засад и поддержке штурмовых групп при проведении контратак на опорные пункты противника.

Эффективными в обороне города были также танковые засады. Огнем из засад там, где имелся большой сектор обстрела, танки усиливали оборону пехотных частей. Для засады выбирался такой рубеж, который затруднял противнику маневр основными огневыми средствами. Засада должна быть максимально скрытной, поэтому танки маскировали тщательно при помощи естественных укрытий, а также активно применяли для маскировки дымовые шашки. Противника обычно подпускали на расстояние 100 – 200 м, чтобы наверняка поразить его и как только враг подходил на данное расстояние, открывался прицельный огонь по ближайшей цели с максимальной скорострельностью. Переносили огонь на следующую цель только при поражении первой. При смене огневых позиций в засаде танки меняли их по очереди, прикрывая друг друга огнем. Если экипажу танка необходимо выйти из боя под огнем противника, то танк двигался задним ходом до первого укрытия и только там разворачивался (иначе при развороте подставлялись наиболее уязвимые места танка - борта) [6].

Танки (до пяти машин), поддерживая штурмовые группы при проведении контратак на отдельные объекты противника, огнем прямой наводкой уничтожали огневые точки врага в зданиях и блиндажах. Взаимодействие танков и пехоты в наступающей подгруппе вдоль городских улиц происходило следующим образом. Впереди двигается танк или два танка (справа и слева прикрывая друг друга) готовые открыть огонь по противнику и прикрывая свою пехоту. Вместе с танком идет цепочкой пехота по панелям и прижимаясь к стенам домов, готовые открыть огонь по чердакам и окнам домов противоположной стороны [7].

Танки были готовы уничтожать из пушек и пулеметов противника в отдаленных зданиях, который пытается отсечь пехоту от танков, также танки прикрывают огнем саперов,двигающихся к зданию с подрывными зарядами. Автоматчики одновременно наблюдают за окнами в ближних зданиях готовые уничтожить гранатометчиков противника, а также по возможности и при необходимости проверяют этажи и подвалы с такой же целью [8]. В городском наступлении звеньями взаимодействия между войсками были взвод пехоты (16-18 человек), взвод танков (3-4 танка) и взвод артиллерии (2 45 мм пушки).

Когда танк включался в общую систему обороны опорных пунктов, его по возможности окапывали. Место для окопа танка должно соответствовать следующим требованиям: Обеспечение хорошего обстрела, обзора и маскировки, а также эффективная маскировка от разведки противника. В случае окапывания более двух танков, то их располагают на всю глубину обороны. Танки должны органично взаимодействовать с дальнобойной артиллерией, противотанковой артиллерией истребителями танков и бронебойщиками. Автоматчики и стрелки располагались обычно вблизи от окопанного танка для его обороны в случае прорыва немецкой пехоты в глубину обороны. Закапывали танки обычно на глубину от 0,8 до 1,25 м, ширину от 3-4 м и длину от 6 до 9 м [4]. Огневая позиция должна обеспечить возможность быстрого выхода в контратаку. Кроме того, обороняющим город войскам для оборудования огневых точек было передано 170 башен танка Т-34 с орудиями и

пулеметами [5]. «Кочующие танки» обычно ставились на флангах обороняющихся советских частей, которые патрулировали данный участок и предотвращали обход противника с близлежащих городских улиц. Отдельные танки и штурмовые орудия использовали в качестве подвижного резерва. Позиции для них своевременно разведывались и оборудовались. Эти позиции располагались в укрытых местах, за стенами домов, в развалинах и на важнейших перекрестках. Танки и штурмовые орудия замаскировывали при помощи легко убирающихся маскировочных средств, что позволяло быстро и внезапно открыть огонь и контратаковать прорвавшегося противника.

Обездвиженные танки часто становились неподвижными дотами. Их закапывали по башню и превращали в неподвижную огневую точку. Такой метод был распространен при построении обороны на подходах к городу, когда местность позволяла повернуть подобное.

Как итог всего вышеописанного, танк остался грозной боевой силой, но его роль существенно изменилась. Из маневренного средства ведения войны, при боях в черте города на первый план вышли иные качества танка, такие как хорошая защищенность и мощная пушка с наличием ОФ снарядов для уверенного поражения противника, засевшего внутри зданий. Маневренность танка перестала играть важную роль, а, как казалось ранее, второстепенные качества танка стали определяющими успешного применения танков в боевых столкновениях.

На сегодняшний день анализ применения танков в ходе сталинградской битвы может служить хорошим примером применения танков в городских условиях и на открытой местности.

Опыт ведения боёв в Сталинграде и подступах к нему анализировался противоборствующими сторонами ещё во время второй мировой войны. И можно заметить, как опыт повлиял на дальнейшие действия противоборствующих сторон. Своеобразным итогом осмысления сталинградского опыта в Германии можно назвать Города-Крепости, местами напоминающие аналог Брестской крепости и применения тактик обороны из Сталинграда. В СССР при анализе поражений 1941-1942гг. были созданы новые подходы к организации и руководству в танковых подразделениях, местами напоминая немецкие принципы.

Некоторый опыт, полученный в ходе сталинградской битвы можно назвать универсальным. В частности, опыт по организации танковых подразделений. Как раз-таки опыт показал, что организация наступления, правильно организованное взаимодействие и хорошо налаженная радиосвязь влияет на конечный успех операции и общую слаженность взаимодействия.

Несмотря на то, что после Сталинградской битвы прошло более 80 лет опыт современных военных конфликтов показывает, что многие данные, тактики и принципы обороны, что были применены ещё в Сталинграде, актуальны и по сей день. Примером чему могут служить военные конфликты на территории Ближнего востока, таких стран как Ирак и Сирия. При анализе боевых действий в городах, можно заметить, как принципы окапывания, маскировки и

взаимодействия пехоты с танками, что применялись РККА в ходе Сталинградской битвы применяется до сих пор.

Список использованных источников и литературы:

1. Исаев А. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. – Litres, 2022.
2. Щербатых А.А. Советские танковые войска на оборонительном этапе Сталинградской битвы
3. Сталинград на карте РККА 1:100,000 1941 года [электронный ресурс] URL: <http://retromap.ru/forum/viewtopic.php?t=3919> Дата доступа – 15.11.2022
4. Матвеев Е. Боевые приемы танкистов/Е. Матвеев. - М.: «Воениздат», 1942. - 17 с.
5. Барятинский М.Б. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2/М.Б. Барятинский. - М.: «Яуза», 2008. - 244 с.
6. Памятка танкистам по борьбе наших танков с танками врага/Главное автобронетанковое управление Красной Армией. - М.: «Воениздат НКО СССР», 1942. - 14 с.
7. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение/Э. Миддельдорф. - С.-Пб.: «Полигон», 1999. - 366-367 с
8. Самсонов А.М. Сталинградская битва/А.М. Самсонов. - М.: «Наука», 1982. - 270 - 271 с.

УДК 930

Казмерчук М.А.

Научный руководитель: Занько Е.Ю.

БрГУ, г. Брест

ХОЛОКОСТ В ПОСЕЛКЕ РУЖАНЫ

Великая Отечественная война оставила значимый отпечаток и стала самой кровавой страницей в истории СССР. Однако в Беларуси она имела свою специфику, и, помимо потерь среди гражданского населения, ввиду большого количества проживавших здесь евреев, характеризуется проведением немецко-фашистскими властями политики радикального антисемитизма. Масштабы проведенного геноцида на этих территориях были настолько велики, что по состоянию на 1958 год в поселке Ружаны, где до войны числилось приблизительно 3 500 евреев, проживало 10 человек, а в 1998 году здесь вовсе отсутствовали люди еврейской национальности [2].

В начале Великой Отечественной войны, 23 июня 1941 года немецкие войска (47-й моторизованный корпус 2-й танковой группы Г. Гудериана) оккупировали местечко Ружаны. В поселке сразу же начались погромы, уже в июле на евреев была наложена контрибуция в виде 10 кг золота и 20 кг серебра, а позже перешли к физическим методам уничтожения евреев. Так, 12 июля оккупационные власти осуществили расстрел 12 человек, представителей еврейской интеллигенции, а 14 июля расстреляли от 18 до 40 евреев, обвиненных